

УДК 2(261.7)

**ВЛАСТЬ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ В ПОЛОЦКЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-х гг.)**

Тригорлова Людмила Брониславовна

Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник
(г. Полоцк, Беларусь)

В работе даётся краткая характеристика взаимоотношений власти и религиозных общин в Полоцке во второй половине 1960-х-первой половине 1980-х гг., а также рассматривается деятельность Комиссии содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах в общественной жизни города.

Хрущёвская антирелигиозная кампания, которая проводилась в СССР с 1958 по 1964 г., претерпела значительные изменения во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Упразднились старые структуры госконтроля за религиозной деятельностью, а вместо них в декабре 1965 г. был образован Совет по делам религий при Совете министров СССР. Такие Советы появились и в союзных республиках, а при местных органах власти созданы Комиссии содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах (далее – Комиссия). Такая комиссия, начавшая свою работу в январе 1966 г. и при Полоцком горисполкоме, состояла из 12 человек – представителей партийных и советских органов, медицинских учреждений, а также учреждений образования и культуры.

В 1960–1970-е гг. в Полоцке были зарегистрированы 2 общины – православная, богослужения которой проходили в Спасо-Преображенской церкви и старообрядческая, молитвенный дом которой размещался в здании, переданном общине П.Т. Корнышевой (3-й Тросницкий пер., 6) [1]. Самой многочисленной была православная община. Председателем её церковного Совета в начале 1970-х гг. был избран С.И. Мозоленко, а позже – А.А. Быкова. В будние дни Спа-

со-Преображенскую церковь посещали 50-60 человек, а в праздники – 300–350. Священнослужителем в церкви с 1970 по 1986 г. был М.С. Кузменко. Ежегодно он осуществлял более 200 обрядов крещения и более 700 обрядов отпевания умерших. Чтобы уменьшить количество обрядов крещения члены Комиссии активно привлекали к антирелигиозной пропаганде медперсонал в школах молодой матери при родильном отделении больницы им. В.И. Ленина, а также и в школах воспитания здорового ребёнка при детской поликлинике. И всё же факты крещения оставались для того времени многочисленными. На заседаниях Комиссии регулярно изучали списки семей, в которых дети прошли этот обряд. Чаще других в них фигурировали работники автоколонны, автотаксопарка и треста «Полоцксельстрой» [2]. В эти организации Комиссия направляла письма с соответствующей информацией и рекомендацией руководству об усилении атеистической пропаганды в своих коллективах.

В состав старообрядческой общины Полоцка входили 20 человек. Это были в основном люди пожилого возраста, поэтому обряды крещения в ней не проводились. Ушедших из жизни людей отпевали, но таких обрядов было мало. Наставником старообрядческой церкви в 1970-1980-е гг. являлся У.Ф. Лавров, а церковный Совет в эти годы последовательно возглавляли Л.Г. Петрушенко и Л.И. Корзинов. Члены Комиссии регулярно посещали богослужения, а также значимые религиозные праздники и в своих отчётах отмечали, что нарушений законодательства и антисоветской пропаганды в проповедях не было.

Особую озабоченность Комиссии, которую в начале 1970-х гг. возглавлял Н.Г. Ковалёв, вызывала деятельность нелегальной группы евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Община была малочисленной, так как значительная часть верующих-баптистов Полоцка была зарегистрирована в составе Витебского объединения. В состав нелегальной группы ЕХБ в Полоцке входил Ф.Д. Козелецкий, электрик Полоцкого авторемзавода, который в своих беседах с коллегами по работе выказывал недовольство существующим общественным строем и стремился привлечь в группу ЕХБ новых верующих, чем вызывал пристальное внимание не только членов Комиссии, но и правоохранительных органов. Осенью 1973 г. он был арестован и приговорён к 3-м годам лишения свободы [3, с. 3]. В 1978 г. из состава Витебского объединения вышла полоцкая группа ЕХБ. Её члены во главе с Н.А. Пузако ходатайствовали перед Полоцким горисполкомом об открытии в городе своего молитвенного дома. Изучением вопроса о целесообразности регистрации общины ЕХБ занимался на тот момент уже новый председатель Комиссии – А.А. Симонов. В мае 1980 г. община в составе 21 человека была зарегистрирована. Членам общины ЕХБ разрешалось открыть молитвенный дом в Полоцке (ул. Савенко, 22). Его часто посещали представители Республиканского пресвитерского Совета – люди, бывавшие за границей и охотно делившиеся с членами полоцкой общины своими впечатлениями о состоянии религиозности в зарубежных странах [4]. Весной 1983 г. новый пресвитер общины ЕХБ – Г.Д. Подрез, ходатайствовал перед Полоцким горисполкомом о разрешении проведения богослужений в его доме (ул. Гайдара, 23) [5]. После обследования дома представителями электросетей и санэпидстанции, здание признали пригодным для отправления религиозного культа. Члены Комиссии, которую к этому времени, возглавил С.С. Капитан, по-прежнему посещали богослужения, присутствовали

на значимых религиозных праздниках, обращая при этом особое внимание на присутствие на них детей и молодёжи. Через систему школьного образования велась работа с верующими семьями, где были несовершеннолетние дети. Отдельно анализировалась финансово-хозяйственная деятельность религиозных общин города. Доходы православной церкви ежегодно составляли до 60 тыс. руб. Эти средства тратились на содержание священнослужителя, певчих, на налоги и страховые взносы, коммунальные платежи, приобретение предметов культа. Небольшие суммы отчислялись религиозному центру, а также в Фонд мира и в Фонд охраны памятников истории и культуры [6]. Доходы старообрядческой общины и общины ЕХБ были значительно ниже и составляли сумму до 5 тыс. руб. в год.

В дни главных религиозных праздников к работе Комиссии часто привлекались родительский патруль школ, в окрестностях которых находились молитвенные дома, а также городской оперативный комсомольский отряд дружинников. Его члены в вечернее время дежурили у молитвенных домов с целью недопущения беспорядков. Однако особое внимание комсомольцев, безусловно, привлекали молодые люди, посещающие церковь. Некоторые из них не скрывали того, что являются верующими и сознательно пришли на богослужение. Но были и те, кто заявлял, что зашли в церковь просто из любопытства [6].

Таким образом, во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. власти по-прежнему контролировали деятельность религиозных общин, ведущая роль при этом отводилась Комиссии содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. В середине 1980-х – первой половине 1990-х гг. в связи с демократизацией общественно-политической жизни отношение властей к религиозным организациям изменилось: начался процесс возрождения религиозных институтов и передачи верующим ранее закрытых культовых сооружений.

Литература

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАП). Ф. 658. Оп. 6. Д. 261б. Л. 2.
2. ЗГАП. Ф. 658. Оп. 6. Д. 130а. Л. 2.
3. Кірылаў, Г. 3 голасу «братоў» і «сясцёр» // Сцяг камунізма. – 1973. – 24 лістапада. – С. 3.
4. ЗГАП. Ф. 658. Оп. 6. Д. 704. Л. 25
5. ЗГАП. Ф. 658. Оп. 6. Д. 733. Л. 7.
6. ЗГАП. Ф. 658. Оп. 6. Д. 704. Л. 17–18.